

Д.А.Давыдов
**ГЛОБАЛЬНАЯ
 ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА:
 КОММУНИЗМ, МЕРИТОКРАТИЯ
 ИЛИ СОЦИАЛ-ПЕРСОНАЛИЗМ?¹**

Ключевые слова: посткапитализм, отчуждение, коммунизм, меритократия, социал-персонализм

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Возвышение и кризис демократии в рентной перспективе», осуществляемым при поддержке РГНФ (грант № 15-03-00124).

² Коллинз 2010; Rifkin 2014

³ См. Стэндинг 2014.

Несмотря на значительные экономические успехи, глобальное общество все еще преисполнено рисков. Колоссальный разрыв в благосостоянии, голод и эпидемии, войны и терроризм, загрязнение окружающей среды и сохраняющаяся угроза распространения ядерного оружия — все эти проблемы грозят расшатать мировой порядок, а то и вовсе привести к уничтожению цивилизованного человечества. Однако риски неотделимы от новых возможностей. Сегодня появляются средства, открывающие шанс на радикальное преобразование общества.

Некоторые авторы прогнозируют постепенный упадок капитализма, его трансформацию в некое протокоммунистическое общество. В основном речь идет о закате эры труда². Автоматизация производства приводит к вытеснению на обочину жизни миллионов людей, которые лишаются постоянной работы и социальных гарантий. Формируется новый класс — прекариат, постепенно обретающий самосознание и выходящий на политическую авансцену с новыми требованиями³. Этот класс весьма чувствителен к лозунгам борцов за то, к чему, как может показаться, мы неизбежно движемся, — за свободу от нужды и труда. В этом плане прекариат чем-то напоминает пролетариат XIX в., восприимчивый к новым проектам переустройства общества. В настоящее время одним из таких проектов является введение безусловного дохода — выплачиваемого государством каждому гражданину независимо от его трудовых заслуг пособия, достаточного для приобретения всех необходимых для скромной жизни товаров и услуг.

За всем этим вырисовывается перспектива свободного от отчуждения общества. Реализация идей Карла Маркса и Фридриха Энгельса перестает быть чем-то утопичным. И это осознается теми, кто придерживается левых политических убеждений. Марксистские идеи обретают популярность в среде интеллигенции, которой претит консьюмеризм, всепроникающий коммерческий интерес и зомбирующее воздействие средств массовой информации, находящихся под контролем глобальных корпораций.

Маркс и Энгельс, как известно, полагали, что коммунизм означает царство свободы, где нет принуждения и каждый волен заниматься любимым делом, развиваться в том или ином направлении. В «Критике Готской программы» Маркс писал, что «после того, как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда <...> труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью <...> вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства»⁴. Насколько реалистичен данный сценарий в долгосрочной перспективе? Действительно ли мы движемся к чему-то подобному коммунизму?

⁴ Маркс 1961: 20.

Пост-капиталистическая перспектива

Начнем с того, что сегодня многие исследователи указывают на прогрессирующее расширение прослойки «лишних людей»⁵. Параллельно с глобализацией шел процесс автоматизации производства, и хотя этот процесс так и не был завершен, то, что не было автоматизировано, активно перемещалось в страны третьего мира, приводя к радикальному сокращению численности рабочих. Ситуацию на время спасла постиндустриальная волна 1970-х годов, когда огромное количество людей сравнительно легко смогло переквалифицироваться в работников сферы услуг. Смягчила проблему и компьютерная революция, благодаря которой появилось немало рабочих мест, связанных с обслуживанием компьютерной техники и созданием программного обеспечения. Однако сегодня в пору говорить о второй волне автоматизации производства. Теперь автоматизации подвергаются профессии, в рамках которых оказываемые услуги носят рутинный характер. Сравнительно недавно «Economist» опубликовал материал, в котором перечислил свыше дюжины профессий (включая такие, как бухгалтер и продавец), которые в ближайшие 20 лет практически наверняка будут отданы роботам⁶. Как отмечает Рэндалл Коллинз, «компьютеризация среднего класса не возмещается созданием новых рабочих мест. Новые рабочие места создаются, но их число меньше по сравнению с тем, что было раньше, равно как меньше и доходы»⁷.

⁵ <http://www.newizv.ru/society/2016-02-20/234912-lishnie-ljudi.html>.

⁶ <http://scienceplus.ru/bill-geyts-lyudine-zadumyvayutsya-o-tom-chto-v-blizhayshie-godyih-rabotu-otdadut-programmnyim-robotam/>.

⁷ Коллинз 2015: 66.

Описанная тенденция порождает рост безработицы, а также расширение неполной занятости и фриланса, предполагающего временный контракт без каких-либо социальных гарантий, что в свою очередь продуцирует недовольство и социальную напряженность. Ситуация усугубляется внутренними противоречиями современного неолиберального капитализма. Свобода рынка приводит к нарастающей поляризации населения. Говоря о США, Джозеф Стиглиц обращает внимание на то, что за последние 30 лет доход среднего класса, не говоря уже о низших, практически не увеличился: «история Америки вкратце такова: богатые богатеют, самые богатые богатеют еще больше, а средний класс выхолащивается, так как его доходы либо уменьшаются, либо остаются неизменными, так что пропасть между ним и богатейшей верхушкой становится еще глубже»⁸.

⁸ Стиглиц 2015: 66.

Тем не менее, повторим, наряду с огромным количеством проблем современный мир несет в себе и новые возможности. Автоматизация производства, несомненно, означает, что эпоха отупляющего рутинного труда уходит в прошлое. Чем больше в мире высоких технологий, позволяющих эффективно преобразовывать материальный мир, тем больше у людей должно оставаться времени на творчество и самосовершенствование. С каждым годом наука создает все новые инструменты, благодаря которым у человечества появляется пространство для инновационной институциональной инженерии. И многие исследователи предсказывают, что общество будущего будет освобождено от власти капитала.

Андре Горц связывает данную перспективу с развитием *когнитивного капитализма* — последней стадии капитализма, внутри которого уже прослеживаются ростки посткапиталистического будущего. Согласно Горцу, когнитивный капитализм — это «капитализм, переживающий крушение своих основных категорий»⁹. Что же приводит к постепенной эрозии капиталистических категорий?

⁹ Горц 2010: 82.

В условиях когнитивного капитализма важнейшую роль в создании нового богатства играет *знание*. А знание не так легко присвоить, как материальные активы. Знание текуче, оно легко переходит из одних рук в другие. Единожды созданное, оно способно практически бесплатно воспроизводиться бесконечное множество раз. Можно сказать, что по самой своей природе знание тяготеет к коммунизму, то есть к предельному обобществлению. Кроме того, предугадать появление принципиально нового знания не так просто. Иными словами, невозможно наладить производство знания по принципу конвейера.

Глобальный капитализм, конечно, пытается выжить в новых условиях. Но сам характер такого выживания уже не похож на то, что мы видели в эпоху классического капиталистического «творческого разрушения». Все большая часть доходов мировых дельцов сегодня связана не с инновациями и производственной деятельностью, а с привилегиями, которые дает концентрация власти, то есть с рентой. Роль глобальных корпораций заключается в покупке перспективных стартапов, а также в постоянной борьбе за патенты, обеспечивающие им эксклюзивное право распоряжаться экономически значимым знанием.

Носители и создатели знания, несомненно, получают некоторые преимущества в современном обществе, но характер их труда радикально отличается от того, каким бы они хотели его видеть на самом деле. Это неплохо показано в романе Фредерика Бегбедера «99 франков», в котором описывается жизнь креативщика, постепенно приходящего к осознанию ничтожности своей жизни: вместо того чтобы изменять мир к лучшему, делать что-то полезное, он разрабатывает сюжеты для высокобюджетных рекламных роликов с целью увеличения продаж синтетической отравы, отдаленно напоминающей йогурт. Творчество превращается в товар, что обесценивает его в общечеловеческом плане: миллионы людей занимаются непроизводительным трудом, не вносящим никакого цивилизационного вклада, а зачастую оказывающимся просто вредным.

Подобная ситуация квалифицируется марксистской теоретической мыслью как *отчуждение*. Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» отмечали, что отчуждение — это «закрепление социальной деятельности, это консолидирование нашего собственного продукта в какую-то вещественную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями и сводящую на нет наши расчеты»¹⁰. Классический пример отчуждения — это продажа человеком своей рабочей силы, в результате чего он уже не принадлежит себе, а превращается в придаток машины. Вся его жизнь становится частью производственного процесса: полдня он занят добычей средств к существованию, а остальное время уходит на восстановление сил. В итоге он уже не волен свободно распоряжаться своей судьбой. Он всецело подчиняется жизненной необходимости. То, что по идее должно было служить человеку (экономика), поработает его.

¹⁰ Маркс, Энгельс 1955: 32.

Преодолимо ли отчуждение в современном мире? Горц отвечает утвердительно. По его мнению, сегодня имеются все предпосылки для постепенного преобразования общества в коммунистическое. В таких организациях, как Движение свободного программного обеспечения, он видит прообраз будущего, в котором люди создают знания на *безвозмездной* основе просто потому, что им нравится заниматься любимым делом. Помочь приблизить нынешнее общественное устройство к желаемому, с его точки зрения, должен *безусловный доход*, который освобождает человека от принудительного труда, а значит — и от отчуждения. «Требование пособия на существование, — считает он, — это, по сути, прямая атака на закон стоимости и общество товара и труда»¹¹.

¹¹ Горц 2010: 59.

Разумеется, возникает вопрос: не превратит ли безусловный доход большую часть населения в иждивенцев, бесцельно прожигающих жизнь? Подобный поворот событий представляется Горцу маловероятным, ведь в условиях, когда каждый обеспечен минимальным набором благ, труд перестает быть чем-то чуждым и нелюбимым. Напротив, труд становится удовольствием, поскольку каждый волен выбирать то дело, которое ему нравится. Возможно, с введением безусловного дохода время, уделяемое людьми производительной деятельности, и сократится, но сама эта деятельность окажется более эффективной. К тому же у человека останется больше времени на саморазвитие. Важно отметить, что у Горца безусловный доход — это не просто то, что помогает выжить в трудную минуту. Безусловный доход — это своего рода *средство производства* (творчества): он «позволяет творцам творить и изобретателям изобретать»¹².

¹² Там же: 104.

Конечно, все это отнюдь не подразумевает моментального перехода на коммунистические рельсы. Согласно Горцу, мир капитала и мир свободного творчества будут сосуществовать до тех пор, пока безусловный доход не позволит каждому обрести необходимые для продуктивной деятельности средства производства. Кроме того, нельзя забывать, что проблема отчуждения не исчерпывается отсутствием у людей минимального набора благ. Не меньшее значение имеет *культурное отчуждение*, связанное с тем, что подавляющее большинство населения сегодня

выключено из процесса конструирования жизненных приоритетов и ценностей. В современном мире балом правит индустрия развлечений и погоня за брендованными вещами. Вместо личностного роста и саморазвития многие выбирают материальное насыщение по принципу обладания, а не бытия (если использовать терминологию Эриха Фромма¹³).

¹³ Фромм 2009.

Тем не менее можно допустить, что в конце концов массы (прежде всего в лице прекариата) выступят в союзе с интеллигенцией, многие представители которой как никогда раньше озабочены проблемами нарастающего социального расслоения, отчуждения, экологии и т.п. Именно интеллигенция¹⁴ может взять на себя ответственность за преодоление культурного отчуждения и попытаться перестроить культурное пространство, сделать его по-настоящему демократичным и ориентированным на ценности саморазвития и творчества.

¹⁴ Под интеллигенцией здесь понимается социальная группа, которой присущи критическое мышление, высокий уровень рефлексии и способность к систематизации знаний и опыта.

При таком раскладе вырисовывается уже более отчетливая перспектива постепенного перехода к коммунизму. Мы останавливаемся на том же месте, где остановился Маркс, который полагал, что развитые средства производства и материальное изобилие позволят создать бесконфликтное бесклассовое общество, где ценятся саморазвитие и личностный рост. Там уже не нужен государственный аппарат принуждения, потому что у людей просто нет оснований для насилия. Побеждает этика созидания, добровольной кооперации и самоуправления.

Но не слишком ли утопичен такой сценарий?

Отчуждение и социал- персоналистиче- ская революция

На наш взгляд, общество, в котором преодолена нужда в материальном смысле слова, не менее уязвимо для отчуждения, чем капитализм. Правда, отчуждение в таком обществе становится более изошренным.

Выше уже говорилось, что переход к коммунизму часто связывают с обобществлением знания. Это подразумевает, конечно, отказ от авторского права в том виде, в каком оно сейчас существует, а также от всякого рода патентов, обеспечивающих их обладателей рентой. Но в природе знания заключен ряд проблем, вновь сталкивающих нас с феноменом отчуждения.

Знание легко обобществляется, однако оно эфемерно и, как уже было сказано, текуче. Творец материального предмета конституируется как личность, поскольку видит себя в преобразовательной деятельности. Его жизнь имеет твердую опору в виде непрерывного порядка производства и воспроизводства. Даже деньги как символ отчуждения в капиталистическом обществе позволяют ему ощущать прочную связь с внешним миром посредством утверждения в мире товара. Знание же, впрочем, как и произведение искусства, обладает именно общественной значимостью, которая утверждается нередко помимо воли своего творца. Творец оказывается отчужденным в том смысле, что его творение живет собственной жизнью, а дистанция между приложением усилия и достижением какого-то наглядного конкретного результата многократно увеличивается.

Если при капитализме (и до него) человек мог просто *работать* и видеть результат своего труда, ощущать его общественную полезность, то в рамках когнитивного посткапитализма единственным способом выделиться, быть *кем-то* является создание чего-то *нового*. Но творческий процесс неподвластен рациональному контролю, он всегда сопряжен со случайными озарениями, стечениями обстоятельств, которые направляют творца к заветной цели. Как справедливо замечает Татьяна Сидорина, «лучшие идеи приходят на ум в самых... обыденных ситуациях, казалось бы, далеких от атмосферы лаборатории и научного поиска, тогда, когда их не ждешь, а не во время размышлений и поисков за письменным столом»¹⁵. А стало быть, миллионы людей окажутся «лишними» в силу неспособности создать что-то новое.

¹⁵ Сидорина 2014:
331.

Кроме того, свободное творчество в условиях массовой самореализации подразумевает разрыв между творцом и тем, ради кого он творит. Пространство свободной деятельности в большинстве случаев безлико. Никогда не известно, найдет ли некое творение спрос, станет ли действительно востребованным. Равным образом никогда не известно, не занят ли кто-нибудь аналогичной деятельностью, способной дать тот же результат. Новизна постоянно утекает от творца, ставя его перед угрозой повторить уже сделанное. Не стоит забывать, что творчество — это не игра бесконечных вариантов. Науку, как и искусство, невозможно оторвать от объективной реальности, всегда ограничивающей творческий процесс, направляющий его по каким-то траекториям. В связи с этим *пространство бурлящего творческого потока может быть для отдельного творца чем-то возвышающимся над ним и до некоторой степени подавляющим*. Сфера творчества окажется для него чем-то автономным, неизбежно движущимся к тем или иным целям. Ситуация будет складываться так, что персонально в нем никто не заинтересован и ему еще следует доказать свою полезность. Но одновременно с ним будут доказывать свою полезность сотни тысяч человек, как будто и *без него можно легко обойтись*. Другими словами, отдельный творец может обнаружить себя вполне заменимым винтиком огромной «творческой машины». Чем больше людей занято постижением неких аспектов реальности, тем в большей мере отчуждается отдельная личность, а процесс познания или самовыражения превращается в безликий коллективный проект (вроде безликой коллективной Википедии).

Нельзя представить себе и мир без конкуренции. Только конкуренция теперь будет творческой. В ходе такой конкуренции борьба будет вестись за имя, за возможность проявить свой личностный потенциал, стать действительно полезным гражданином. Разумеется, в рамках творческой конкуренции будут и проигравшие. Между тем проигрыш в данном случае будет уже экзистенциальным, затрагивающим сами основы бытия того, кто стремится преодолеть ограниченность материального и заменить модус обладания модусом бытия.

Мир идей — это мир, в котором выживает наиболее талантливый и усердный. Чем более отчужденным этот мир будет, тем большее

количество людей будут ощущать собственное бессилие. При этом отторжение станет вызывать не только бессилие, но и бессмысленность бесконечной погони за новыми идеями, которая на поверку сведется к продвижению своего, часто посредственного, творчества, попыткам обозначить своим именем нечто возникающее в результате стихийной коллективной деятельности.

В силу вышесказанного нам кажется маловероятным, что на смену капитализму постепенно придет (после разного рода «переходных периодов») бесклассовое общество, в котором не будет насилия, эксплуатации, а главное — принуждающего аппарата государства¹⁶. На наш взгляд, гораздо более реален сценарий *социал-персоналистической революции*.

Термин «персонализм» здесь указывает прежде всего на то, что посткапиталистическое общество можно помыслить лишь как общество, в котором *приоритет материального накопления уступает место приоритету личностной самореализации*. Кроме того, он фиксирует, что локомотивом изменений будет просвещенный класс интеллигенции, постепенно становящийся «классом личностей» — тех, кто находится на передовой в науке и искусстве. В отличие от буржуа, для человека посткапиталистического склада уже нет нужды в богатстве. Он живет *достижениями*. Говоря о персонализме, нельзя забывать и о соответствующем направлении в философии¹⁷. Именно в рамках философии персонализма (хотя и с явным религиозными коннотациями) впервые в качестве ключевого звена исторического развития, в особенности в будущем, фигурирует *личность*. Как писал Бердяев, личность есть нечто целостное, выходящее за пределы своего эмпирического «я» (как правило, через соотнесенность с обществом). Но в то же время в личности всегда заключено «индивидуальное... единственное в своем роде, оригинальное, отличающееся от другого и других»¹⁸. И, конечно же, личность выделяют значимые поступки, нацеленные на совершенствование мира.

Нетрудно представить себе союз продвинутой интеллигенции, проникшейся посткапиталистическими идеями и постматериалистическими ценностями, с теми «лишними людьми», которых выбрасывает на обочину жизни современный капитализм. Их совместная борьба, бесспорно, может вестись под коммунистическими лозунгами, однако и цели, и мотивы двух разных классов — ведущих и ведомых — в конце концов разойдутся. Добившись свободы от материальной нужды, общество неизбежно столкнется с «творческим отчуждением». Миллионы людей попытаются найти себя в творчестве, но вскоре большинство из них осознает, что их усилия напрасны. При таком повороте событий неизбежен переход в рентное состояние¹⁹, когда большая часть населения живет на общественно распределяемую ренту. Соответственно, помимо культа личности, насаждаемого элитой, возникнет новый культ обыденности — беззаботной жизни, наполненной развлечениями в виртуальной реальности²⁰. Виртуальная реальность станет (и отчасти уже является) пристанищем для тех, кто проиграл в беспощадной конкуренции за утверждение собственного «я».

¹⁶ Ленин 1917.

¹⁷ Среди ведущих представителей этого направления, помимо Эммануэля Мунье, можно упомянуть Николая Бердяева.

¹⁸ Бердяев 2010: 40.

¹⁹ См. Давыдов, Фишман 2015б.

²⁰ Подробнее см. Давыдов, Фишман 2015а.

Из-за несовместимости двух жизненных приоритетов общество расколется на творческий авангард и «лишних людей», убегающих от реальности в мир иллюзий. Это, несомненно, приведет к *классовому конфликту*. Только конфликт этот будет протекать преимущественно на *экзистенциальном уровне*.

²¹ Янг 1991.

Некоторые из высказанных выше соображений близки к идеям, прозвучавшим в знаменитой антиутопии Майкла Янга «Возвышение меритократии»²¹. Еще в 1958 г. Янг описал общество, в котором главным критерием, определяющим принадлежность человека к элите, становится IQ. Есть в его труде и пророческие строки о том, как «лишних людей», не прошедших соответствующие тесты, начинают задействовать в сфере услуг. По сути, Янг говорит о перспективе тоталитарного господства интеллектуальной элиты, вытесняющей людей «второго сорта» на периферию. Представители элиты в таком обществе эгоистичны и заносчивы: «Ныне члены меритократии настолько переполнены сознанием собственной важности, что утратили симпатию к управляемому ими народу. И это, по признанию наиболее умеренных реформаторов, стало характерной чертой нашей системы. Они столь бестактны, что люди низшего калибра страдают от их совершенно неуместных оскорблений»²².

²² Там же: 332.

Исключить подобное развитие событий, разумеется, нельзя. Тем не менее возможен и иной, более позитивный сценарий. При всех своих прозрениях Янг еще мыслит в капиталистической парадигме, в рамках которой личность реализует себя лишь через господство и продвижение по карьерной лестнице. Однако такой подход слишком узок. В социал-персоналистическом обществе главное не власть и не богатство, а *поступок*. Личность сильна именно там, где существуют барьеры, которые она стремится преодолеть и разрушить. Можно сказать, что, преодолевая барьеры, личность приобретает внутреннее содержание. Но раз так, то у личности гораздо больше пространства для маневра не там, где она заперта в стенах элитарных клубов, а там, где она выходит наружу, открываясь творческому преобразованию мира. Это одновременно подразумевает и поиск путей для вовлечения в творческий процесс большинства людей. Кроме того, у Янга творческие возможности отождествляются с уровнем интеллекта, что в корне искажает картину творческого процесса, для которого на самом деле гораздо важнее некий нетривиальный жизненный опыт и особый склад ума. Мы бы сказали, что соответствующим складом ума и опытом человек бывает обязан своему жизненному пути, наполненному эмоциями и стремлениями, любовью и ненавистью, успехами и разочарованиями и т.д. Все это относится к той стихии, которая стремится вырваться из узких рамок научной рациональности.

Стало быть, классовый конфликт в социал-персоналистическом обществе будет происходить на качественно ином уровне — уровне борьбы идеалов (или даже *за идеалы*). В силу всего вышесказанного мы полагаем, что в таком обществе элита будет развивать образование, вкладываться в науки и искусства. В какой-то мере данный процесс неотделим от принуждения, регламентации или насаждения — например, образовательных

стандартов. Но при всем том возможности социал-персоналистической элиты не могут быть безграничными, ибо творчество противится всякой регламентации. Личность нельзя вылепить, как из пластилина. Личность всегда сохраняет некую тайну, всегда остается средоточием стихийных сил, неподвластных научной рациональности. Непростая ситуация сложится и с тем, что нередко увлекает человека, — со сферой развлечений. Ее невозможно вычеркнуть из жизни, коль скоро игра и досуг являются фундаментальной частью человеческого бытия. Отдых и развлечения, несомненно, могут поглотить человека, сделать его зависимым и способствовать моральной деградации. Вместе с тем именно они вдохновляют и придают силы, разбавляют серость будней, заряжают жизненной энергией.

В свою очередь у нового «потерянного» класса не окажется никаких оснований мечтать о свержении социал-персоналистической элиты. Ведь в конечном счете главные ее усилия будут, скорее всего, направлены на решение глобальных проблем и улучшение условий жизни, а также на максимальное вовлечение людей в творческий процесс. Власть авангарда, таким образом, будет зиждиться не столько на насилии или формальном статусе, сколько на личностном и моральном превосходстве. *Она будет не враждебной, а максимально дружелюбной по отношению к «простому человеку».*

На первый взгляд может показаться, будто речь идет о хорошо знакомой нам представительной демократии, в которой, правда, взаимодействуют уже другие классы. Однако было бы заблуждением считать, что социал-персоналистическое общество сохранит политические институты, действующие в современном обществе. Посткапиталистический человек будет нуждаться в новых механизмах самореализации, в том числе в сфере политики. Уже сегодня появилось множество новых инструментов, которые неминуемо изменят политику. Развитие интернета знаменует собой становление новых горизонтальных каналов коммуникации²³, а интернет-голосование и идея «демократии совместной работы»²⁴ открывают перспективу перехода к прямой демократии. Но у этого процесса неизбежно будут свои противоречия, которые обществу так или иначе придется решать. Без расширения демократических свобод, вне сомнения, трудно рассчитывать, что все большее число людей будет находить смысл своего существования через политику. Но безудержные демократия и свобода чреваты поворотом от социал-персонализма к рентному обществу наслаждений и бесцельного прожигания жизни, поскольку в глазах отчужденной части населения такой расклад, вероятно, будет выглядеть более простым и привлекательным. Данное противоречие, на наш взгляд, будет одним из ключевых в грядущей классовой борьбе.

* * *

Разумеется, обрисованный нами сценарий касается отдаленной перспективы. Миру пока далеко до освобождения от материальной нужды, равно как и от оупляющей рутины, которую еще сложно

²³ Кин 2015.

²⁴ Новек 2012.

автоматизировать. Тем не менее контуры описанного будущего уже виднеются на горизонте. Растущая популярность идеи безусловного дохода говорит о многом. Не исключено, что переход к посткапитализму будет носить *постепенный характер* и новый мир будет медленно вращаться в старый, подтачивая отживающие свой век принципы и приоритеты. Но тогда уже сегодня нужно быть готовыми к тому, что идея свободного от материальных ограничений творчества несет в себе не только возможности, но и набор фундаментальных проблем.

На самом деле многое из того, о чем говорилось выше, уже существует. Уже сейчас есть и «лишние люди», бегущие от суровой реальности в виртуальность, и те, кто мечтает о построении справедливого общества личностного роста и саморазвития. Вопреки ожиданиям Маркса, вовсе не пролетарий станет главной движущей силой изменений. Новая формация в миниатюре всегда зарождается раньше, чем происходят революции. И в ней заключен уже совершенно иной мир с новыми правилами и действующими лицами. Нам же остается только надеяться, что не лишнее противоречий будущее принесет с собой больше равенства и справедливости и откроет возможности для продвижения по пути прогресса, а не регресса.

Библиография

- Бердяев Н.** 2010. *О рабстве и свободе человека*. — М.
- Горц А.** 2010. *Нематериальное: Знание, стоимость и капитал*. — М.
- Давыдов Д.А., Фишман Л.Г.** 2015а. Будущее капитализма: от литРППГ к футурологии // *Свободная мысль*. № 3.
- Давыдов Д.А., Фишман Л.Г.** 2015б. Грядущее рентное общество // *Свободная мысль*. № 5.
- Кин Дж.** 2015. *Демократия и декаданс медиа*. — М.
- Коллинз Р.** 2010. Технологическое замещение и пределы капитализма: выходы и тупики // *Политическая концептология*. № 1.
- Коллинз Р.** 2015. Средний класс без работы // Дерлугьян Г. (ред.) *Есть ли будущее у капитализма?* — М.
- Ленин В.И.** 1917. *Государство и революция* (<https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin007.htm>).
- Маркс К.** 1961. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 19. — М.
- Маркс К., Энгельс Ф.** 1955. *Немецкая идеология* // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 3. — М.
- Новек Б.** 2012. *Wiki-правительство: Как технологии могут сделать власть лучше, демократию — сильнее, а граждан — влиятельнее*. — М.
- Сидорина Т.Ю.** 2014. *Цивилизация труда: заметки социального теоретика*. — СПб.
- Стиглиц Дж.** 2015. *Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему*. — М.

- Стэндинг** Г. 2014. *Прекариат: новый опасный класс*. — М.
- Фромм** Э. 2009. *Иметь или быть?* — М.
- Янг** М. 1991. Возвышение меритократии // Чаликова В.А. (ред.) *Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы*. — М.
- Rifkin** J. 2014. *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. — L.

References

- Berdyayev** N. 2010. *O rabstve i svobode cheloveka*. — M.
- Collins** R. 2010. Tekhnologicheskoe zameshhenie i predely kapitalizma: vykhody i tupiki // *Politicheskaja konceptologija*. № 1.
- Collins** R. 2015. Srednij klass bez raboty // Derlugyan G. (ed.) *Est' li budushhee u kapitalizma?* — M.
- Davydov** D.A., Fishman L.G. 2015a. Budushhee kapitalizma: ot litRPG k futurologii // *Svobodnaja mysl'*. № 3.
- Davydov** D.A., Fishman L.G. 2015b. Grjadushhee rentnoe obshhestvo // *Svobodnaja mysl'*. № 5.
- Fromm** E. 2009. *Imet' ili byt'?* — M.
- Gorz** A. 2010. *Nematerial'noe: Znanie, stoimost' i kapital*. — M.
- Keane** J. 2015. *Demokratija i dekadans media*. — M.
- Lenin** V.I. 1917. *Gosudarstvo i revoljucija* (<https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin007.htm>).
- Marx** K. 1961. Kritika Gotskojj programmy // Marx K., Engels F. *Sochinenija*. T. 19. — M.
- Marx** K., Engels F. 1955. Nemeckaja ideologija // Marx K., Engels F. *Sochinenija*. T. 3. — M.
- Noveck** B.S. 2012. *Wiki-pravitel'stvo: Kak tekhnologii mogut sdelat' vlast' luchshe, demokratiju — sil'nee, a grazhdan — vlijatel'nee*. — M.
- Rifkin** J. 2014. *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. — L.
- Sidorina** T.Ju. 2014. *Civilizacija truda: zametki social'nogo teoretika*. — SPb.
- Standing** G. 2014. *Prekariat: novyyj opasnyj klass*. — M.
- Stiglitz** J. 2015. *Cena neravenstva: Chem rassloenie obshhestva grozit nashemu budushhemu*. — M.
- Young** M. 1991. Vozvyshenie meritokratii // Chalikova V.A. (ed.) *Utopija i utopicheskoe myshlenie: antologija zarubezhnoj literatury*. — M.